

Определив публицистический дискурс, вернемся к понятию медиа-дискурса. Распространенный во всем мире, этот тип дискурса отличается множеством форм: устная, письменная и электронная. Сегодня информация передается не только в виде текстов, но и различных образов. Развитие технологии «мультимедиа» значительно изменяет традиционные представления о тексте. Особенностью многих видов дискурса сегодня является их опосредованность средствами массовой информации. СМИ – важнейший участник политической, официально-деловой или развлекательной коммуникации.

По мнению некоторых авторов, соотношение логического и эмоционального, книжного и разговорного в дискурсе массовой информации подчинено соотношению экспрессии и стандарта [2, с. 350]. Учитывая тот факт, что главными функциями всех СМИ (радио, ТВ, прессы) являются информирование и воздействие, по сути получаем определение, близкое публицистическому дискурсу.

Безусловно, в СМИ мы сталкиваемся с признаками, свойственными и разговорному стилю, и художественному, а также деловыми и научными примерами словесности. Особое внимание ученых привлекает новейшее средство массовой коммуникации – Интернет, которое невозможно отнести к какому-либо одному функциональному стилю или типу дискурса вследствие смешения большого числа стилей и жанров (газетно-журнальные публикации, документы, художественные произведения, дневники, блоги, чаты) и потому заслуживающее отдельного названия и методов исследования.

Дискурсивный уровень исследования масс медиа, в отличие от контент-аналитических (количественных) методов, позволяет раскрыть содержание конкретных медиа-сообщений, их контекстуальные параметры, структурные особенности и приемы их формирования [4]. Единицей анализа может выступать высокоинформативное высказывание, поддающееся толкованию в разных семантических системах, при этом содержащее некую интригу, независимо от степени своей протяженности (т. е. текст) (см. определение выше) [11, с. 7-9]. При этом внимания исследователей заслуживает не только целостность текста, но и отдельные приемы, используемые в таком тексте, эксплицитно либо имплицитно выраженные идеи, представления или интенции, присущие каждому высказыванию и являющиеся общей установкой, направленностью текста на реализацию определенного результата (к примеру, легитимацию некой социальной проблемы).

Медиа-дискурс как некий «глобальный» тип дискурса считаем модификацией публицистического дискурса, которая отражает статус-кво в обществе, сочетает множество стилей и жанров, являясь наиболее адекватным контекстом для исследования как сугубо лингвистических, так и экстралингвистических аспектов.

Источники и литература

1. Дудолодова О. В. Динамика языковой репрезентации филол. в английском публицистическом дискурсе (вторая половина XX в. – начало XXI в.) / Фило... филол. филол. наук: 10.02.04 / ХНУ им. В. Н. Каразина. – Харьков, 2003.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004.
3. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003
4. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003.
5. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук, 2001.
6. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации. – К.: Изд-во Укр. филолог. Центра, 2000.
7. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с фр., порт. – М.: Прогресс. – 1999.
8. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. – 3-е изд. – М.: УРСС, 2002.
9. Шевченко И. С., Морозова Е. И. Дискурс как мыслекоммуникативное образование // Вісник ХНУ • ар. В. Н. • арабіна. – 2003. – № 586. – С. 33-38.
10. Ideology and methods of Discourse Analysis / Studies in the Theory of Ideology. – L.: SAGE Publications, 1987. – Vol. 8. – P.98-127.
11. <http://www.aber.ac.uk/media/Modules/MaInTV/media-discourse.html>

Дученко Л. В., Дученко Т. С. ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ИЗОБРАЖЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В ТЕКСТЕ ДЕТЕКТИВНОЙ ПРОЗЫ

Настоящая работа посвящена проблемам изображенного времени, или хроноса, интерес к которым обусловлен общим интересам современной лингвистики [1], [2], [3] к более углубленному пониманию закономерностей функционирования разноуровневых единиц языковой системы в тематически и жанрово специализированном контексте. Актуальность исследования заключается в ментальной реконструкции изображенного времени как составной части хроноса и выявлении детерминирующей роли жанра на структуризацию художественного времени в целом и на его речевое воплощение в частности. Ранее нами были проанализированы темпоральные модели таких разновидностей детективной прозы как классический, крутой и полицейско-процедурный [4]. Целью данной работы является определение особенностей текстовой реализации категории времени, создающих жанровую специфику указанных подвидов детективных произведений.

Полагаем, что темпоральная структура литературного произведения воплощается в тексте с помощью Т-сигналов, речевых отрезков, содержащих темпоральную информацию (условно обозначим ее символом Т). Вся совокупность Т-сигналов образует тематическое поле времени, которое безусловно является жанрово детерминированным, поскольку в детективной прозе время – важный фактор сюжетной интриги. В данных произведениях время важно, во-первых, во-первых, своей текущей, ускользающей сущностью: с точки зрения позитивных героев его всегда недостаточно. Эту сущностную ипостась художественного времени выражают Т-сигналы типа *time, term, deadline*. Во-вторых, время важно своими метрическими параметрами: дня детективного сюжета решающими оказываются сведения о том, когда произошло событие X и сколь долго длилось событие Y. Эта ипостась времени выражается Т-сигналами типа «*the crime was discovered at 1 a.m in the morning of the 22nd*» или «*he was absent for an hour and a half*. Кроме того, процедура полицейских и следственных действий подлежит хронологической упорядоченности и регламентации: «*in the statement of forensic investigation dated 29 December 1986 it was noted...*»

Однако темпоральное поле складывается не только из таких семантически чистых, «беспримесных» Т-сигналов. В подавляющем большинстве Т-сигналы носят смешанный характер, они обозначают нечто, связанное со временем как сущностью и/или с временной локализацией события, но кроме того их темпоральная сема комбинируется с иными (нетемпоральными) семами в смысловой структуре слова.

Темпоральное поле – это не гомогенное образование, оно представляет собой множество микрополей, объединяющей Т-сигналы следующих разновидностей:

- Т-сигналы, локализирующие событие (*3 p.m.; October 1982*);
- Т-сигналы, обозначающие время и его отрезки (*time, hour, term*), а также ход времени (*to run out, to expire*);
- Т-сигналы, обозначающие темпорально параметризованные явления природы (*tide, moon, snow*) и социальной жизни (*meals, post delivery, traveling by train*);
- Т-сигналы, обозначающие артефакты, чьи функции так или иначе связаны со временем (*clock, calendar, time-table, time-bomb*).

Следует отметить, что Т-сигналы всех типов играют активную роль в детективных произведениях, поскольку тема времени образует одну из их содержательных констант. В данной статье тщательным образом будет рассмотрена последняя из указанных выше групп – группа Т-сигналов, обозначающих артефакты, чьи функции связаны со временем. Важность темпоральных рамок описываемых событий проявляется в усилении функции художественной детали, в частности той, которая актуализирует Т-информацию.

По справедливому замечанию В. А. Кухаренко, «деталь, как правило, выражает незначительный, сугубо внешний признак многостороннего и сложного явления, в большинстве своем выступает материальным репрезентантом фактов и процессов, не ограничивающихся упомянутым поверхностным признаком» [6, с. 129]. Актуализация темпоральной информации в детективном произведении с помощью художественной детали на вербальном уровне проявляется экспансией микрополя «артефакты, чьи функции связаны со временем». Для удобства изложения обозначим это микрополе «часы и часовые механизмы». В первую очередь сюда входят названия приборов и устройств для регистрации и измерения времени:

clock, watch, calendar. Семантическая структура каждого из этих слов содержит сему *time*, что позволяет трактовать эти единицы как Т-сигналы.

Clock — an instrument for measuring or indicating **time**;

Watch — a small portable **timepiece** (—an instrument that measures, registers or records **time**);

Calendar — any of various systems of reckoning **time**.

На основании выводного знания сема «время» определяется «в словах, чьи денотаты партитивно или акционально связаны со словами *watch/clock* и т. п. Поэтому в данное микрополе Т-сигналов включены также слова, обозначающие части этих приборов: *hands, dial*; названия их функций и дисфункций: *to wind up (a clock), to chime, to strike (about a clock), to be fast/slow (about a clock)*.

Следует заметить, что внешний мир, отраженный в детективной прозе, обязательно содержит такие предметы, которые регистрируют время. Эти предметы являются не просто деталями обстановки, окружающей героев. С этими предметами персонажи взаимодействуют, их показания играют существенную роль в развитии интриги и в создании эффекта напряженности.

Упоминание о часах и календарях многочисленны и разнообразны в анализируемых текстах. Прослеживается определенная закономерность в том, какие именно разновидности часов и календарей оказываются деталью внешнего мира в различных типах детективных произведений.

Классический детектив типа «*whodunit*» по социальному масштабу описываемых событий и их участников носит камерный характер, его персонажи – это частные лица, действия разворачиваются в повседневной бытовой обстановке. Среди деталей этой обстановки многократно фигурируют разнообразные часы и календари.

She burns a leaf of a pull-off calendar (Chr. E., 180).

Описания часов характеризуют их местонахождение и внешний вид:

Lady Lacidander consulted the diamond-encrusted watch, which was pinned to her tremendous bosom (St., 61).

Часы служат уликой и вещественным доказательством их показания проверяются и перепроверяются:

From the breast pocket [of the victim] he brought out a gold watch. The case was dented savagely, and the hands pointed to a quarter past one «This gives us the hour of the crime» (Chr. M., 50).

Упоминание боя башенных часов служит Т-сигналом, а кроме того маркирует место действия. Так, например, Биг Бен однозначно указывает на то, что герои находятся в Лондоне:

As they drove out Big Ben struck ten (St., 77).

Место действия классического детективного романа А.Кристи «*Evil under the Sun*» — отель на острове у побережья Корнуэлла. На значительном расстоянии от отеля в приморском городке расположена церковь с башенными часами. Бой церковных часов не всегда слышен на острове, он доносится только в те дни, когда дует восточный ветер, предвещающий хорошую погоду. Наутро после долгого ненастного дня обитатели отеля слышат бой часов:

In the stillness a faint chime from the mainland came to their ears. Emily Brewster murmured: «Winds from the east again. That's a good sign when you can hear the church clock» (Chr. E., 52).

В данном контексте использование Т-символов *church clock, strike, chime* полифункционально, т. к. несет не только Т-информацию, но и информацию о месте действия и обстановке, в которой разворачивается интрига.

Создавая себе алиби, персонажи классического детектива нередко прибегают к искажению временных показателей, манипулируют с часами. Напомним, что выше шла речь о микрогруппе «темпоральная дезинформация», Т-сигналы этой группы функционируют исключительно в текстах типа «*whodunit*».

Обращаясь к текстам **КРУТЫХ детективов**, видим, что в них, как и в классических детективах, многочисленны и разнообразны Т-сигналы, обозначающие приборы, чьи функции связаны со временем. Они имеют ряд особенностей, обусловленных тематической спецификой текстов.

Крутой детектив – это остросюжетный боевик, т. е. литературное произведение, в котором действуют супергерои, борющиеся с суперворами, и при этом использующие суперсложные технические приспособления и суперсовременные компьютерные технологии. Вещный мир этих произведений насыщен соответствующими предметами и приборами. Персонажи находятся в постоянном движении, синхронизируя свои действия с жестким временным графиком:

*Hwan glanced at the **dashboard clock**. He motioned for Cho to drive on and the car got under way with a squirt of mud* (CL. O., 212).

Совершенно специфическую группу Т-сигналов составляют названия технических и боевых устройств, обеспечивающих разведывательную и диверсионную деятельность персонажей крутого боевика. Спутники-шпионы постоянно передают в разведцентр текущую информацию о наблюдаемой территории. Полученные фотоснимки снабжены временной маркировкой:

*Each picture was **time-encoded** to the hundredth of a second* (CL. O., 126).

Топографические данные круглосуточно обрабатываются:

*The NRO searched through the **morning's photo-file*** (Cl. O., 201).

и учитываются для оперативной корректировки карт:

*The **map just six days old**, showed...* (CL. O., 178).

Упоминание о карте шестидневной свежести без сомнения является жанрово характерной художественной деталью. Такова же и природа Т-сигналов, обозначающих взрывные устройства с часовым механизмом. Профессиональная деятельность персонажей крутого детектива постоянно сопряжена с использованием «кадских машинок».

Вплетаясь в канву повествования, такие детали способствуют динамизму действия:

*aHe twisted the **timer cap** and stood to one side. **Four seconds** was all it took. The door rocked and splintered* (Н., 318).

Семантика Т-сигналов указанной группы содержит темпоральный компонент, который акцентирует терминальность временного отрезка, обозначая истекающий срок, чреватый взрывом, разрушением, насилием. Таким образом, еще раз убеждаемся, что информация, передаваемая Т-сигналами, оказывается в определенной корреляции с жанрово-типологической принадлежностью текста.

Дальнейшие наблюдения над микрополем «артефакты, чьи функции связаны со временем», убеждают нас в наличии такой корреляции и в текстах **полицейско-процедурного детектива**. В них совершенно отсутствуют Т-сигналы, называющие часы и часовые механизмы, однако в них встречаем другую абсолютно специфическую группу Т-сигналов. Рассмотрим ее.

Документальный характер анализируемых полицейско-процессуальных детективов выдвигает на особые позиции такие Т-сигналы, которые убеждали бы читателя в достоверности описываемых событий. Подобными Т-сигналами оказываются упоминания о масс медиа: прессе, ТВ, радио и т. п. Ссылки на соответствующие источники информации регистрируют временные вехи развития фабулы и плюс к этому создают эффект оценочности.

*The **Daily Telegraph of 21 June 1986** carried a cheering headline the 'Stalker enquiry fails to find evidence of misconduct'* (St., 137).

Тот факт, что какое-либо фабульное событие в определенное время освещалось или же, напротив, замалчивалось печатными и электронными СМИ, оказывается решающим в продвижении сюжетной линии.

*The **following morning, 29 May**, J listened to the **early-morning radio**. There was no leak yet* (St., 113).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Т-сигналы данной группы лишены каких-либо указаний на телесную, материальную конкретность обозначаемых референтов в отличие от Т-сигналов, функционирующих в классическом и крутом детективе (вспомним золотые карманные часы с помятым корпусом, взрывное устройство в виде карандаша, втиснутое между оконной решеткой и пакетом со взрывчаткой). В процедурном детективе Т-сигналы данной группы невозможно трактовать как изобразительную деталь, которая кроме Т-информации, способствует прорисовке изображаемого вещного мира. Газеты, радио и ТВ программы, упоминаемые в текстах данного жанрового типа, – это, прежде всего, источники информации» но не материальные сущности, имеющие визуальные акустические и т. п. характеристики.

Подводя итог проведенному исследованию можно прийти к выводу о том, что структурация хроноса, способы его языкового изображения имеют жанрообразующее значение для детективной прозы в целом и ее разновидностей, которые на современном этапе развития англоязычной беллетристики определяются как классический, крутой и полицейско-процедурный.

Источники и литература

1. Андреева Г. М. Психология социального познания. – М.: Аспект-пресс, 2000. – 288 с.
2. Богданов В. В. Текст и текстовое общение. – СПб: Наука, 1993. – 171 с.
3. Борисова С. А. Темпоральная вариативность читательских проекций художественного текста. – Ульяновск: Изд-во Ульяновского госуниверситета, 1997. – 134 с.
4. Дученко Л. В. The Peculiarities of the Narrative Structure in Detective Subgenres // «Мова і культура». – Вип. 5 – Т. III/1. – Видавничий дiм Д. Бурого, 2002. – С. 257-262.
5. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. – Одесса, Латтар, 2002. – 288 с.

Список анализируемых текстов

1. Chr. E. – A. Christie. Evil under the Sun. – London: Collins Clear — Type Press, 1971. – 190 p.
2. Chr. M. – A. Christie. Murder on the Orient Express. London: Fontana Books, 1934. – 192 p.
3. Cl. O. – T. Clancy. Op-Center. – N. Y.: Berkley books, 1995. – 387 p.
4. H. – J. Higgins. The President's Daughter. – London.: Clays Ltd., 1997. – 336 p.
5. St – J. Stalker. The Stalker's Affairs – Ind.: Penguin Boors, 1988. – 282 p.